
Некоммерческая организация
**«Союз Российских оружейников
имени М.Т. Калашникова»**

Исполнительная дирекция:
E-mail: armour_un@mail.ru
Тел. +7(903)960-30-86

Юридический адрес:
Промышленная ул., д. 8
Ижевск, УР
Тел. (3412) 66-68-75

исх. № 29/20 от 06.03.2020

Ответственному секретарю
Рабочей группы от экспертного и
делового сообщества по реализации
механизма «регуляторной гильотины» в
сфере оружия, боеприпасов и
пиротехнических изделий

Е.С. Ланевич

Уважаемая Елена Сергеевна!

Направляю общую позицию Некоммерческой организации «Союз Российских оружейников им. М.Т.Калашникова» по проектам документов, представленных на обсуждение Рабочей группы от экспертного и делового сообщества по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере оружия, боеприпасов и пиротехнических изделий.

Приложение: на 7 л.

С уважением,
Исполнительный директор

О.С. Чикирев

Некоммерческая организация
**«Союз Российских оружейников
имени М.Т. Калашникова»**

Исполнительная дирекция:
E-mail: armour_un@mail.ru
Тел. +7(903)960-30-86

Юридический адрес:
Промышленная ул., д. 8
Ижевск, УР
Тел. (3412) 66-68-75

исх. № 28/20 от 06.03.2020

Сопредседателю
Рабочей группы от экспертного и
делового сообщества по реализации
механизма «регуляторной гильотины» в
сфере оружия, боеприпасов и
пиротехнических изделий,
Заместителю Министра
промышленности и торговли
Российской Федерации

А.Н. Морозову

Уважаемый Александр Николаевич!

Некоммерческая организация «Союз Российских оружейников им. М.Т.Калашникова» (далее также – Союз) рассмотрена проект документов, представленных на обсуждение 6 февраля 2020 года Рабочей группы от экспертного и делового сообщества по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере оружия, боеприпасов и пиротехнических изделий (далее – представленные документы).

Союз рассматривает главную задачу «регуляторной гильотины» - как тотальный пересмотр действующей нормативной базы, содержащей обязательные требования к субъектам предпринимательской деятельности, для снижения избыточной административной нагрузки на них.

Главная проблема по представленным документам сопряжена с тем, что члены Союза Российских оружейников высказали единодушное мнение о необходимости сохранения лицензирования производства гражданского и служебного оружия и патронов к нему, во-вторых, о необходимости сохранения этого лицензирования в качестве функции Минпромторга России и, в-третьих, о сохранении, соответственно, лицензионного контроля Минпромторга России.

7 февраля 2020 года Союз Российских оружейников провёл соответствующее обсуждение с участием представителей Минпромторга России. Заседание получило статус – Научно-экспертного совета, протокольное решение которого направлено в департаменты Министерства.

В формате беглого обсуждения Исполнительная дирекция получила Получено более 30 ответов, в которых, также единогласно, высказана позиция о необходимости сохранения ведомственного лицензирования Минпромторга России.

В этой части нами не поддержана идея (вывод) о наличии якобы в системе Минпромторга России двух дублирующих форм государственного регулирования и управления в виде ведомственного лицензирования и технического регулирования. Как известно, в техническом регулировании обязательными к исполнению являются только технические регламенты и связанные с ними документы стандартизации. В стрелково-патронной отрасли специального технического регламента нет, следовательно, все имеющиеся сегодня требования документов стандартизации, мы говорим о ГОСТах (их около 50) – это требования только добровольного применения.

К сожалению, Технический регламент СНГ «О безопасности пиротехнических изделий» в полной мере не касается специальной химии и, собственно, патронной продукции.

Вопрос – как нам выполнять нормы оружейного законодательства на этапе производства оружия и патронов, начиная с проектирования, конструирования опытного экземпляра (полезной модели) и т.д., если система гослицензирования – будет отменена?

Вопрос второй – как нам выполнять международные обязательства России в рамках Брюссельской конвенции Постоянной международной комиссии (сокращенно ПМК) о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия и патронов к нему, когда производственный госконтроль отменяется, а сертификация такого оружия – остается без технического регламента и с ГОСТами на «добровольных» правомочиях?

Вопрос третий – гослицензирование Минпромторга и ведомственный лицензионный контроль на объектах производства оружия и патронов, обеспечивает решение задач недопущения оружейно-патронной в незаконный оборот и противодействие нелегальному обращению. Это из предметной области общественной безопасности.

Вопрос четвертый – отменили гослицензирование, которое с 1994 года, более 25 лет составляет определенную затратную (расходную) часть предприятий, ряда НИИ и вузов системы ОПК. Значит, все уже сделанные вложения – напрасно потраченными. Кто будет компенсировать эти затраты, понесенные финансовые и материальные убытки? Ответ в статье 16¹ ГК РФ, но в пояснительных записках к законопроектам и к проекту постановления об этом ни слова, расчетов о выделении компенсационных средств из федерального бюджета – нет. В противном случае действующие предприятия окажутся в неравных финансово-экономических условиях с новыми производителями.

Более того, отмена производственных лицензий автоматически обрекает всех действующих лицензиатов на дополнительное лицензирование в Росгвардии для получения отдельных лицензий на

торговлю. Ведь производственная лицензия давала право торговать оружием и патронами и, тем самым, сэкономила время и средства для производителей. Опять же затраты на дополнительно-принудительное лицензирование в проектах документов не предусмотрены. Ответ – также в статье 16¹ ГК РФ, компенсационные выплаты за счёт средств федерального бюджета.

Но в данном случае нужны будут средства на приведение производственных объектов хранения готовой продукции и магазинов в соответствие с требованиями Росгвардии. Это ещё одни затраты, которые не предусмотрены в проектах документов. Ответ в той же статье 16¹ ГК РФ.

Стрелково-патронная отрасль и специальная химия испытывают следующие проблемы, где реально необходимо незамедлительно снимать административные барьеры и восполнять пробелы, устранять конфликты и коллизии, двойное толкование норм:

Во-первых, необходимо привести Федеральный закон «Об оружии» в соответствие со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сейчас в законе коллективные и частные участники гражданского оборота поставлены в недопустимое неравное положение.

Статьями 13 и 14 российским и иностранным гражданам (частным владельцам) дано право приобретения без лицензий и без регистрации в органах Росгвардии определенной группы гражданского оружия, которое Союз Российских оружейников предлагает для удобства нормативного регулирования обозначить общим термином «маломощное» оружие (далее – ММО).

Юридические лица, как субъекты оборота оружия, лишены подобных прав. Послабления сделаны только по спортивной пневматике калибра менее 4,5 мм и дульной энергии 7,5 Дж и только для предприятий-поставщиков, спортивных и образовательных организаций. Остальные организации такими законодательными превенциями – не обладают.

Предлагаемое Союзом решение по разблокировке ограничения неслучайно.

Маломощное, а значит, неопасное **оружие**, которое не может причинить вред (малой, средней, большей тяжести) здоровью и жизни человека – это всем известные газовые баллончики и механические распылители разрешенных газовых рецептур слезоточивого и раздражающего действия, российские электрошоки и искровые разрядники, простейшие пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией не более 3 Дж и без ограничения калибра, а также пневматическое оружие калибра не более 4,5 мм и дульной энергией не более 7,5 Дж, сигнальное оружие калибра не более 6 мм.

Сегодня появилась возможность, после законодательной атрибуции охотничьих луков и арбалетов, принципиально задуматься о легализации «маломощных» луков и арбалетов с более низкими в конструкционными параметрами.

Почему такое пристальное внимание к этому «маломощному» оружию, не лицензируемому в приобретении и не подлежащему регистрации в Росгвардии? Такое простейшее и неопасное оружие поможет решать задачи военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в школах и других учебных заведениях и, одновременно, вовлекать молодёжь в спорт, прежде всего, массовый стрелковый спорт, без которого не может жить наше олимпийское и паралимпийское движения, военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта военизированных и правоохранительных структур.

Речь идёт о занятиях по стрелковому спорту в рамках физподготовки. Мы ожидаем **ежегодно занимающихся** таких стрелков до **17 млн.** школьного и более старшего возраста (в пределах призывного). Даже если будет заниматься половина, даже если – треть (а это около 6 млн. детей и подростков) – предприятия получат гарантированный объем закупок, а оборот оружия и патронов получит импульс для движения.

Тема касается почти 50 тыс. объектов стрелковой подготовки, как минимум – по 30 ед. ружейного парка маломощного оружия для каждого из них. Общий объем потребности может достичь разовых поставок 1,5 млн. единиц маломощного оружия с ежегодной заменой (обновлением) и запасом резервного фонда (на подмену ремонтируемого) до 10-25% - не менее 200-300 тыс. единиц маломощного оружия.

Во-вторых, необходимо снимать ограничение для граждан на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП). Прежние газовые резинострелы закон разрешал приобретать сначала не более 15 единиц, потом не более 5 единиц каждому законному покупателю. Теперь – лишь 2 единицы, хотя по оружию самообороны гражданин вправе купить 5 единиц. Рынок ОООП именно в этом соотношении пришел в «упадок» (стагнирует) – начиная с 2012 года, он снизился в объемах ежегодных продаж с 800 млн. руб. до 300 млн. руб. Об этом высказался НИИ прикладной химии.

В пользу требуемого решения следует отметить, что основным регулятором и предпочтением закупок у граждан в настоящее время является их возможность и заинтересованность в таких закупках. По закону частные лица вправе купить до 15 единиц оружия, коллекционеры – больше, но статистика говорит при общей численности частных владельцев в 4 млн. чел. на руках у них всего лишь 5,5 – 6,0 млн. ед. зарегистрированного оружия. Таким образом, граждане России на протяжении двух десятков лет не могут реализовать предоставленное им высоколимитированное право на приобретение оружия – лишь 10% от разрешенного законом (расчетное – 60 млн. ед. оружия).

По данным Росгвардии за последние 2-а года лицензий на приобретение такого оружия выдано в 2-а раза меньше (снижение с 114 тыс. до 67 тыс.). Количество травматического оружия нелетального действия в на руках у российских граждан (по оценкам экспертов Росгвардии) – не более 800 тыс. ед.

Сравнивая объем оружия, имеющегося у населения России и США (393 млн. ед. оружия), можно сказать, что в нашей стране реализуется вполне сдержанная и взвешенная оружейная политика.

В-третьих, проблема закупки, снабжения и использования оружия и патронов всех видов и типов, включая боевое оружие и боеприпасы к нему, в вузах и профтехучреждениях, где для стрелково-патронной отрасли и специальной химии готовят рабочих, инженерно-технический состав, конструкторов, технологов. Без этого набора оружия и патронов для учебных занятий, практической стрельбы, научных исследований, курсовых и дипломных работ, диссертационных изысканий – невозможно создать требуемую техническую базу. Именно об этом говорят Ижевский гостехуниверситет, Тульский госуниверситет и Ковровская технологическая академия.

Статья 15 Федерального закона «Об оружии» поручила Росгвардии издать соответствующий Административный регламент ещё в 2016 году, документ отсутствует.

В-четвертых, научные организации, наши отраслевые НИИ и ЦНИИ нужно включать в перечень субъектов, которые по статье 10 Федерального закона «Об оружии» приобретать необходимое оружие и патроны.

В-пятых, нужно снимать чисто ведомственные ограничения (Росгвардии) и отменять указания, которые установлены только на ведомственном уровне либо только ведомственными Административными регламентами, что не подкреплено нормами законов, например:

- для получения лишь одной лицензий на закупку юридическими лицами – оружия (патронов) лишь одного вида и одного типа;
- для получения разрешения на транспортирование патронов – лишь при наличии материалов о допуске транспортного средства к перевозке опасных грузов, тогда как международные требования ДОПОГ (груз 1.4s) таких требований не устанавливают и даже запрещают их вводить;
- для поочередного (поэтапного) получения разрешений на транспортирование (перевозку) и разрешений на ввоз/вывоз оружия и патронов, запрещая их одновременное оформление;
- для перевода транспортирования и перевозки оружия и патронов из формата разрешительного в уведомительный;
- для совершения одноразовых закупок оружия и патронов, запрещая использование лицензий на приобретение на законных основаниях в течение 6 месяцев и запрещая частичные закупки оружия и патронов партиями без учета объективно складывающихся ситуации, не дающей совершить сразу полноценную закупку, в т.ч. при возникновении форс-мажорных обстоятельств;
- для демонстрации новой продукции только при наличии сформированной «заводской» коллекции, только при условии её включения в приложение к лицензии на коллекционирование или экспонирование и только при наличии демонстрационного зала, чем становится неудобным экспонировать новые изделия, ещё не включённые в коллекции, так как для

переоформления приложения к лицензиям нужно не менее 1 месяца (Адм-регламент, утв. приказом Росгвардии от 24.04.2018 № 148). Главное, что закон таких ограничений не устанавливает;

- для торговли оружием и патронами статусными производителями-лицензиатами только в пределах «заводской» территории, запрещая при отсутствии норм закона торговлю вне территории предприятия;

Тульский патронный завод высказал ряд замечаний о необходимости:

- отмены разрешения на транспортирование (перевозку) при выдаче разрешения на ввоз/вывоз оружия и патронов;

- отмены требуемой органами Росгвардии сертификации баллистических стволов (они ведь неоружие, а конструктивно сходные с оружием изделия);

- восстановления в Правилах оборота (ППРФ-814) нормы, позволяющей без сертификации вывозить/ввозить производителями оружие и патроны для испытаний и исследований либо для использования в процессе производства (было в пункте 85 Правил, отменено с ноября 2014 года).

Есть проблемы нормативного регулирования и по другим направлениям.

В-шестых, проблемы возникают в связи с проблемными ГОСТ Р 52212-2004 и ГОСТ Р 52348-2005, которые незаконно продолжительное время тиражируют «закрытые тир». Таких тиров нет ни в классификации спортивных объектов, ни в 13 нормативных правовых актах 8 министерств и ведомств. Эти стандарты нужно срочно отменять, также ставить вопрос об отмене по указанной причине Изменений № 1 к Своду правил проектирования спортивных сооружений либо об исключении из них «закрытых» тиров, которые совсем недавно были утверждены Минстроем России, несмотря на многочисленные возражения Союза Российских оружейников.

В-седьмых, по стандартам, регулирующим технические вопросы по тематике стрелково-патронной отрасли, возникает парадоксальная ситуация возможного их автоматического уничтожения, как не подтверждённых специальным техническим регламентом.

Специальный технический регламент по гражданскому и служебному оружию, патронам к нему – отсутствует. Проект регламента был разработан в 2008 году, но по непонятным причинам – не принят. В настоящее время, получается так, что система технического регулирования отрасли – не сформирована и, говоря образно, даже не стала на ноги.

В-восьмых, с 2006 года (14 лет) отсутствуют нормы допустимого воздействия на человека поражающих факторов оружия. Причем, как для боевого оружия, так и гражданского и служебного оружия.

27 февраля 2020 года состоялось заседание МРГ при коллегии ВПК России. Даны необходимые поручения ФМБА и Минздраву России с участием заинтересованных министерств и ведомств принять меры для временного продления ранее действовавших норм и проведения в 2020-2021

годах необходимых научных изысканий с объявлением новых нормативных требований.

В-девятых, требуется корректировка (уточнение) Перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности (приказ Минпромторга России от 29.03.2019 № 1021).

Проше говоря, из-за того, что оружие заявлено по кодам ОКПД2 в названном перечне частично (только огнестрельное), а патроны вообще – отсутствуют, большинство предприятий стрелково-патронной отрасли не могут в качестве меры господдержки (финансирует ВЭБ-банк) получать компенсационные выплаты за участие в конгрессно-выставочной работе.

Тут же, **в-десятых,** общей корректировки требуют и сами коды ОКПД2 (Общероссийский классификатор ОК-034-2014) и коды сертифицируемой продукции по Перечню обязательной сертификации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 01.12.2009 № 982.

Все эти проблемы также не учтены в структуре нормативного регулирования, а названные руководящие документы – не включены.

Всё изложенное – это ретроспективный показ тех проблем, с которыми члены Союза Российских оружейников чаще всего сталкиваются.

По нашему мнению, представленные документы (законопроекты, проект постановления) требуют доработки, в том числе в части, касающейся пояснительных записок и финансово-экономических обоснований.

Структура нормативного регулирования в сфере оборота оружия и патронов, также требует существенной переработки, равно как и реестр нормативных актов, отменяемых в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» и подлежащих принятию взамен в соответствии с планами-графиками подготовки проектов нормативных правовых актов по исполнению поручения от 12 января 2020 года № КЧ-П36-133.

При необходимости, готовы представить позицию Союза по каждому из представленных документов, в том числе в ходе их обсуждения на заседании Рабочей группы.

С уважением,
Член Рабочей группы,
Исполнительный директор
Союза Российских оружейников

О.С. Чикирев